

В конце концов Синсин все еще всего лишь трехлетний малыш, поэтому каждую ночь, когда Синсин ложится спать, он все еще немного беспокойно спит. Всякий раз, когда Синсин спал и начинал беспокойно ворочаться на кровати, Юй Бай должен был встать и приготовить для него бутылку молока. Синсин продолжать спать только после того, как выпьет молоко. Поэтому Синсин, которому всю ночь снились сладкие сны, каждый день просыпался раньше Юй Бай.

Но сегодняшний день был исключением.

Солнечный свет за окном был очень ярким, когда Юй Бай проснулся естественным образом и открыл глаза. Синсин, лежавший рядом с ним, все еще крепко спал и пухлая маленькая ручка Синсин сжимала край одеяла. Юй Бай подумал, что Синсин, вероятно, устал вчера днем, поэтому он еще не проснулся.

Юй Бай не стал беспокоить Синсин, который все еще спал. Он тихо встал и вышел из спальни. Быстро умывшись в ванной, Юй Бай начал готовить завтрак на кухне. По сравнению с другими малышами его возраста Синсин выглядел независимым и способным. Когда другие малыши просыпаются и не видят своих близких, то они громко плачут. Но Синсин — другое дело.

Синсин сам послушно вставал, умывался, а затем сидел в гостиной, тихо ожидая, пока Юй Бай приготовит завтрак. Юй Бай который встал, чтобы приготовить завтрак, чувствовал себя совершенно непринужденно, пока Синсин спал. Он приготовил простой завтрак, сделав два золотисто-желтых блина, один большой и один маленький и приготовил две тарелки маленьких вонтонов.

Когда Юй Бай поставил завтрак на журнальный столик в гостиной, он заметил, что Синсин по-прежнему не было видно. Брови Юй Бай слегка приподнялись, чувствуя, что что-то не так. Было уже почти девять часов, а Синсин все еще не проснулся?

Юй Бай быстро пошел в спальню. На толстом матрасе выступал «небольшой холм». Синсин во время сна спрятал голову под одеяло, оставив снаружи только приподнятую задницу, напоминающую «маленький холм». Юй Бай подошел к «маленькому холму» и озорная улыбка появилась в уголках губ Юй Бай.

Он протянул палец и слегка ткнул в мягкий «маленький холмик». «Маленький холм» на мгновение задрожал, но быстро вернулся к спокойствию. Юй Бай ткнул его еще раз.

— Синсин, просыпайся. — Сказал Юй Бай. — Солнце светит тебе в задницу!

Юй Бай сказал правду, когда Юй Бай проснулся, солнце уже стояло высоко в небе и его теплые и нежные лучи равномерно светили на маленькую попку Синсин. На этот раз Синсин, погруженный в свои сны, был полностью разбужен Юй Бай.

Он изогнул свое маленькое тело и зарылся попкой в одеяло, но из-под одеяла высунулась пухлая и потливая головка. Шелковистые пряди волос прилипли ко лбу Синсин. Он неуверенно посмотрел в сторону Юй Бай, потирая глаза маленькими ручками.

— Ладно ладно...

Голос Синсин был все еще сонным, сладким и мягким, как лужа молока. Он немного проснулся и попытался помахать короткими руками, оттягивая одеяло. Когда ноги Синсин коснулись пола, его ноги были слабыми и мягкими. Если бы Юй Бай не схватил его вовремя, Синсин чуть не упал бы на задницу.

Синсин:

— Ох.

Своим мягким и пухлым телом он прислонился к ноге Юй Бай.

— Ты все еще не проснулся? — Юй Бай присел на корточки и нежно коснулся мягкого и нежного личика Синсин. — Ты вчера устал? Если ты все еще не проснулся, то можешь продолжать спать...

— Нет я не устал! — Синсин похлопал себя по щекам маленькими ручками, пытаясь широко открыть круглые чернильно-черные глаза. — Я уже проснулся!

Синсин выпрямил тело и, неуверенно поддерживая себя дрожащими маленькими ножками, медленно двинулся в сторону ванной. С тех пор, как Синсин проснулся сегодня, казалось, у него не осталось сил. Когда он шел, он был словно плавающий ватный шарик, всегда готовый упасть. У него также был гораздо меньший аппетит, чем в предыдущие два дня. За завтраком он съел только половину небольшого яичного блинчика и больше не хотел есть. А во время обеда Синсин неохотно удалось съесть половину тарелки риса, немного овощей и небольшой кусочек свиной отбивной, прежде чем отложить палочки для еды.

Юй Бай спросил:

— Ты сыт?

Синсин вытер рот салфеткой.

— Мм! Я сыт!

Еще вчера утром Синсин съел два больших блина с зеленым луком! А за обедом Синсин даже съел две маленькие тарелки риса. Поэтому Юй Бай был удивлен, увидев, что Синсин сегодня ел так мало.

— Еда невкусная? Почему ты так мало съел? — Спросил Юй Бай.

Синсин несколько раз покачал головой.

— Нет, нет! Папа готовит очень вкусно! Это просто... — Синсин похлопал себя по животу маленькой ручкой. — Мой желудок не выдерживает такого количества еды.

Брови Юй Бай на мгновение нахмурились, но без каких-либо колебаний он протянул руку и коснулся лба Синсин. Синсин послушно сел на небольшой табурет, его круглые чернильно-черные глаза, не мигая, смотрели на Юй Бай.

— Папа? — Синсин не понимал, почему Юй Бай положил одну руку на его голову, а вторую на свою.

Аппетит Синсин внезапно изменился и первой мыслью Юй Бай было, что с телом Синсин может быть что-то не так. Однако лоб Синсин не был горячим при прикосновении. Его температура казалась нормальной, как у Юй Бай. Юй Бай все же встал, взял термометр, измерил температуру Синсин и обнаружил, что она находится в пределах нормы для ребенка.

Юй Бай спросил:

— Синсин, есть ли неудобства в твоём теле?

— Неудобства... — Синсин моргнул чернильно-черными глазами и поджал губы. — Хм... нет! Папа, а почему ты вдруг спрашиваешь меня об этом?

Юй Бай присел на корточки, обхватив маленькое лицо Синсин руками.

— Ты сегодня так мало ел и я подумал, что ты, возможно, заболел. Но Синсин, если ты плохо себя чувствуешь, ты должен мне сказать. Ты не должен держать все в себе, понимаешь?

Синсин снова моргнул. Он лишь чувствовал небольшую усталость и ноги немного болели, но вчера он чувствовал то же самое, так что это не должно считаться плохим самочувствием, верно?

Синсин кивнул своей маленькой головой.

— Я знаю! Папа, сейчас часы показывают 14 часов, может, нам пойти и поставить ларек вместе?

Пока Синсин говорил, он указал пальцем на освещенный экран телефона Юй Бай. На экране его телефона отобразилось число «14:00». Юй Бай колебался. В эти дни погода была довольно холодной и он боялся, что Синсин может простудиться, поэтому каждый день одевал Синсин в несколько слоев одежды.

Но нельзя было быть уверенным, что порыву ветра каким-то образом не удалось проникнуть сквозь одежду Синсин и заставить его простудиться. Если бы это произошло, то было бы нехорошо. Более того, Синсин сегодня проснулся поздно, ходил неуверенно и ел очень мало. Это могло быть связано с его ослабленным состоянием, поэтому Синсин было лучше не выходить на улицу и противостоять ветру.

Пока Юй Бай размышлял, стоит ли отвезти Синсин в районный комитет, где тетушки и дяди, которым нравился Синсин, могли бы помочь присмотреть за ним, Синсин внезапно подбежал к Юй Бай, топая короткими ножками и обвил руками ноги Юй Бай. Синсин надул розовые губы, его круглые глаза заблестели слезами, а его маленькое лицо было наполнено несчастьем.

— Папа, ты не хочешь взять меня с собой, чтобы вместе поставить ларек? — Синсин точно догадался, о чем думал Юй Бай.

Юй Бай молчал. Обмануть такого умного малыша было непросто. Воспитать такого ребенка, как он, было действительно непросто! Синсин потерял своим маленьким лицом о ногу Юй Бай, а в его голосе слышалась нотка обиды.

— Но я хочу пойти с папой, чтобы установить ларек. Синсин совсем не чувствует себя плохо. Папа, ты действительно не хочешь, чтобы Синсин сопровождал тебя?

Синсин поднял свою маленькую головку, на его глазах навернулись слезы и он напоминал жалкую собачку, которую собираются бросить, вызывая чувство нежности в чьем-либо сердце.

Юй Бай: «...»

Уууу! Он расстроил маленького Синсин! Он виновен!

Юй Бай сразу же сказал:

— Хорошо, хорошо, ты можешь пойти устанавливать прилавок со мной сегодня. Но, Синсин, если ты почувствуешь себя плохо пока мы работаем, ты должен немедленно сказать мне, понимаешь?

Синсин тут же перестал плакать и улыбнулся, показав очаровательное выражение на лице.

— Я понимаю!

—

Юй Бай никогда не хотел страдать дважды. Накануне он опоздал в Санцзяокоу и не смог найти подходящее место для прилавка. Сегодня он прибыл рано и занял лучшее место в Санцзяокоу. Санцзяокоу был специальным общественным местом для ларьков в городе J. Тот, кто приходил раньше, имел привилегию занять лучшие места. Это было признанное «правило» среди владельцев ларьков в Санцзяокоу.

Однако владельцы ларьков, работавшие в Санцзяокоу в течение многих лет, уже заслужили репутацию в этом месте. Если расположение их ларька было не таким уж плохим, они все равно получали теплый прием со стороны постоянных клиентов. Поэтому место для ларька не имело для них столь решающего значения. Более того, владельцы ларьков в Санцзяокоу обнаружили, что даже если вчера они заняли лучшее место в Санцзяокоу и заставили новичка продавать тэппанъяки в худшем месте, это никак не повлияло на его бизнес.

Поэтому сегодня владельцы ларьков в Санцзяокоу больше не спешили захватывать хорошие позиции, как в предыдущий день. Однако сильная конкурентоспособность Юй Бай в продаже тэппанъяки неизбежно окажет определенное влияние на других владельцев ларьков в Санцзяокоу. Они не хотели ставить свои ларьки возле Юй Бай и хотели держать тележки с закусками подальше от него.

Только Юй Дун, который продавал засахаренные ягоды, взял на себя инициативу и подтолкнул свою тележку с закусками к свободному месту рядом с Юй Бай. Юй Дун был не против поставить свой ларек рядом с Юй Бай, его не волновало, пострадает ли его бизнес. В последнее время число покупателей, покупающих его засахаренные ягоды, сокращается. С точки зрения Юй Дун, независимо от того, установит ли он свой прилавок в другом месте или рядом с тележкой с закусками Юй Бай, эффект будет одинаковым. Обменявшись приветствиями, Юй Дун и Юй Бай начали подготовку к открытию своих прилавков.

Юй Бай сегодня приехал рано и рано открыл свой ларек. Как раз к тому времени, когда ученики начальной школы Цинцяо закончили школу, перед прилавком Юй Бай быстро образовалась длинная очередь.

Юй Дун, стоявший сбоку, посмотрел на очередь перед ларьком с тэппанъяки Юй Бай и в его глазах появилась тень зависти. Он до сих пор не продал ничего.

Пока Юй Бай продавал тэппанъяки, Синсин тоже не отдыхал. Он был похож на маленький волчок, бегающий взад и вперед за Юй Бай. Иногда Синсин помогал Юй Бай раздавать бумажные коробки и пакеты, а иногда он стоял рядом с тележкой с закусками, информируя клиентов в очереди о ценах на тофу, рисовые лепешки и шампурсы. Он был занят без перерыва.

После того, как группа родителей и учеников начальной школы Цинцяо ушла, Синсин и Юй Бай были измотаны, они сели на маленькие табуретки, не желая вставать. Увидев, что Юй Бай и Синсин «устали» на своих стульях, Юй Дун достал из морозилки засахаренную клубнику и протянул им.

Юй Дун улыбнулся и сказал:

— Дай ребенку кусочек засахаренной клубники, чтобы снять усталость.

В середине зимы кусочек кисло-сладкой и красиво оформленной клубники, действительно был освежающим лакомством для маленького ребенка. Круглые глаза Синсин загорелись. Однако он не протянул руку, чтобы взять лакомство, вместо этого он повернул свою маленькую головку и посмотрел на Юй Бай.

Хотя Синсин вчера попробовал засахаренную клубнику, приготовленные этим дядей и нашел их восхитительными, он был хорошо воспитанным ребенком и не стал есть их без разрешения отца.

— Спасибо. — Сказал Юй Бай. — Твои засахаренные ягоды стоят десять юаней за штуку, верно? Позволь мне заплатить тебе...

— Нет, нет, в этом нет необходимости. — Ответил Юй Дун. — Эта засахаренная клубника — подарок ребенку!

Вчера Синсин, купивший в его ларьке засахаренную клубнику, вел себя хорошо, вежливо и благоразумно. Он был самым очаровательным маленьким ребенком, которого Юй Дун когда-либо видел. У Юй Дун также было двое детей дома. Хотя они уже выросли и учились в старшей школе, но Юй Дун все еще любил маленьких детей. В эту эпоху погони за славой, прибылью и острой конкуренции невинность и наивность маленьких детей были самыми драгоценными сокровищами в мире.

Видя, что Юй Дун настаивает, у Юй Бай не было другого выбора, кроме как принять засахаренную клубнику. Когда Юй Дун достал засахаренную клубнику, сахар, покрывавший их, все еще был твердым. Итак, Юй Бай не дал Синсин сразу съесть клубнику, а положил ее в бумажный пакет, намереваясь дать ягодам немного размягчиться, прежде чем позволить Синсин кушать их.

Юй Бай передал бумажный пакет с засахаренной клубникой пухлой руке Синсин. Защищая свою еду, Синсин крепко обнял пакет, сидя на маленьком табурете. Помогая Юй Бай некоторое время, Синсин внезапно почувствовал себя немного усталым и сонным. Он сидел на маленьком табурете и его головка медленно закивала, словно засыпая.

Увидев это, Юй Бай поддержал Синсин за плечо. Как раз в тот момент, когда Юй Бай собирался встать и позволить Синсин лечь на импровизированную кровать, состоящую из двух маленьких табуреток, кончики пальцев Юй Бай случайно коснулись лба Синсин.

Лоб Синсин был очень горячим.

<http://erolate.com/book/4396/158393>